

ОКТАБРЬСКАЯ ВОЙНА 1973 Г. НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПОЗИЦИЯ ФРГ**А. К. ДУДАЙТИ***Северо-Осетинский
государственный университет
им. К.Л. Хетагурова**e-mail: Dudaity@mail.ru*

Исследуется внешнеполитический курс ФРГ на Ближнем Востоке в период и после четвертой арабо-израильской войны 1973 г. Анализируются факторы, воздействующие на формирование и практическое осуществление этого курса и предопределившие непоследовательность боннского руководства в подходе к решению проблем, связанных с урегулированием ближневосточного конфликта в этот период.

Ключевые слова: военные действия, озабоченность ФРГ, разногласия с США, энергетический кризис, осторожная политика, непоследовательность, координация действий с ЕС.

---

6 октября 1973 г. на Ближнем Востоке в очередной раз вспыхнули военные действия: началась четвертая арабо-израильская война, вошедшая в историю как война Рамадана (священного месяца поста мусульман, который выпал на это время октября), или война Йом Киппур (Судного дня, отмечавшегося в Израиле 6 октября).

Важной причиной очередной вспышки военных действий была политика Израиля по продолжению колонизации оккупированных им в 1967 г. арабских территорий. Действия израильского руководства в этом направлении заметно активизировались после принятия в августе 1973 г. программы по освоению оккупированных арабских земель (план И. Галили). Предусматривалось выделить 1,25 млн. израильских фунтов на развитие Западного берега р. Иордан и сектора Газы с их последующей интеграцией в израильскую экономику¹.

Западногерманская дипломатия на Ближнем Востоке в результате нового военного конфликта столкнулась со многими проблемами. В Бонне, как и других столицах стран-членов ЕС, были серьезно обеспокоены ходом военных действий Израиля с Египтом и Сирией, справедливо полагая, что продолжение конфликта создаст угрозу энергоснабжению Западной Европы из Ближнего Востока. Имело место и понимание того, что война в ближневосточном регионе чревата нежелательными последствиями для них с точки зрения интересов их безопасности.

10 октября канцлер ФРГ В. Брандт выступил с заявлением, в котором указал, что проблемы, связанные с урегулированием ближневосточного конфликта, необходимо решать исключительно мирными средствами; конфликтующие стороны должны признать право каждого государства на существование в пределах признанных и нерушимых границ².

Спустя три дня после обнародования этого заявления ФРГ и ее партнеры по Сообществу выступили с совместным обращением к воюющим сторонам, в котором призвали их прекратить боевые действия и сесть за стол переговоров с целью мирного разрешения всех спорных проблем. Было указано, что в ходе таких переговоров следует основываться на известных положениях резолюции Совета Безопасности ООН № 242³.

Однако, в целом позиция ФРГ в отношении конфликта (особенно, в ее начальный период), была подвержена значительным колебаниям и выстраивалась с постоянной оглядкой на Вашингтон. Так, власти страны лояльно отнеслись к действиям США, использующего коммуникации ФРГ для доставки оружия Израилю (в нем израильская армия особенно остро нуждалась в первый период военных действий, когда обстановка на фронтах складывалась далеко не в его пользу). В эти дни, с молчаливого согласия

---

¹ См.: Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. М., 2005. С. 198.

² Lewan К.М. Die Bundesrepublik und die Palastinenserfrage. Bonn, 1974. S. 70.

³ Europäische Politische Zusammenarbeit (EPZ): Eine Dokumentation der Bundesregierung. 3. Auflage. Bonn, 1978. S. 74.

официального Бонна, в Бремене круглосуточно осуществлялась погрузка на израильские суда оружия и техники с американских баз в Западной Германии, которые затем перебрасывались в Израиль. Кроме этого, ФРГ неофициально предоставила свою территорию военно-транспортной авиации США для создания воздушного моста в Израиль.

Но вскоре в политических кругах страны усилилось опасение, что действия федерального правительства носят рискованный характер, что они способны поставить под сомнение принцип «строгого нейтралитета» в арабо-израильском конфликте, провозглашенный ФРГ еще в начале 70-х гг. Молчаливое согласие официального Бонна на использование западногерманской территории военнослужащими США для доставки оружия Израилю было чревато осложнениями с арабскими государствами, что в условиях надвигающегося из-за войны энергетического кризиса могло иметь тяжелые последствия для западногерманской экономики.

6 октября 1973 г., в день начала военных действий на Ближнем Востоке, арабская сторона решила повысить отпускные цены на нефть на 50%. Через три дня король Саудовской Аравии Фейсал выступил с заявлением в адрес США и их западноевропейских союзников. В нем указывалось, что члены ОПЕК будут вынуждены ограничить им поставки нефти, если те, в свою очередь, не окажут воздействие на Израиль и не заставят его согласиться с условиями резолюции Совета Безопасности ООН № 242.

Немаловажную роль в нагнетании напряженности между арабскими странами и западными державами играли в этот период арабские средства массовой информации. 16 октября 1973 г. египетская газета «Аль-Ахрам» обратилась с призывом к нефтедобывающим арабским государствам объявить эмбарго на поставки нефти тем западным странам, которые осуществляют военные поставки Израилю или предоставляют свои территории для переброски американского оружия в Израиль. Среди этих стран газета назвала и ФРГ. 10 октября руководство Ливии предупредило западногерманское правительство о том, что оно не исключает введение запрета на поставки ливийской нефти в ФРГ.

Западногерманский исследователь Х. Мауль вынужден был признать, что действия арабов были логичны, предсказуемы и адекватны той позиции, которой придерживались боннские власти в начальный период войны. «Слепое» следование за американцами было главной причиной политической конфронтации ФРГ с арабскими государствами. Выход из создавшейся ситуации, по мнению Х. Мауля, был только в тесной координации ФРГ своих действий с партнерами по Сообществу, «но никак не молчаливая поддержка мер американцев в начале войны»⁴.

Между тем, ужесточение арабских нефтяных санкций в отношении стран Запада продолжалось. 18 октября 1973 г. представители Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, ОАЭ и Ирака на совещании в Кувейте приняли решение о сокращении добычи нефти на 5% и продолжении ежемесячного ее сокращения в аналогичных размерах. Сохранение этих мер предусматривалось до тех пор, пока западные страны не добились бы от Израиля вывода войск со всех оккупированных арабских земель в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 242 и претворения в жизнь прав палестинского народа на самоопределение.

Спустя неделю, арабские нефтедобывающие государства по предложению Саудовской Аравии приняли на очередном совещании в Кувейте решение – сократить коллективную добычу нефти в ноябре на 25% от уровня сентября. Одновременно было достигнуто соглашение о прекращении всех поставок нефти США, ЮАР и Нидерландам, как прямым пособникам Израиля, а также значительном сокращении ее поставок в страны Западной Европы, включая ФРГ. При этом, на решение стран-членов ОПЕК оказала позиция Египта.

Наконец, члены ОПЕК, продолжая использовать нефть в качестве рычага давления на ведущие страны Запада, провели поэтапное повышение цен на нее, которые к концу года выросли в 4 раза⁵.

⁴ Maull H.W. Erdol als politische Waffe / Die internationale Politik. Munchen, 1980. S. 54.

⁵ Friedel A. Der 4. Nahostkrieg. Munchen, 1974. S. 71.

Нефтяные санкции арабских государств имели тяжелые последствия для экономики ФРГ и других стран Западной Европы. Сокращение притока арабской нефти, который в общем нефтяном балансе западноевропейских стран достигал в 1973 г. 65-70% (для ФРГ 75%) и одновременно, рост цен на этот важнейший энергоноситель вызвал энергетический кризис в Западной Европе. Последствия арабских нефтяных санкций ощутили на себе и США, хотя в то время они зависели от поставок нефти из арабского региона в гораздо меньшей степени (арабская нефть в общем нефтяном балансе США составляла в 1973 г. 10%)⁶.

Сложившаяся ситуация поставила перед ФРГ задачу занять такую позицию в вопросе ближневосточного урегулирования, которая обеспечила бы доверие со стороны арабских государств, и таким образом, гарантировала бесперебойный импорт арабской нефти. В конце октября в аппарат федерального МИД был вызван посол США в ФРГ, где ему было официально заявлено, что американские военные не имеют права использовать западногерманскую территорию для переброски оружия на Ближний Восток без согласия на то правительства ФРГ⁷.

29 октября власти страны официально объявили о введении полного запрета на заход в порт Бремена американским и израильским судам с целью погрузки оружия и военной техники. Демарш руководства ФРГ вызвал нескрываемое недовольство американской администрации. В заявлении госдепартамента США говорилось по этому поводу, что готовность некоторых членов Североатлантического альянса поддерживать американского союзника во время кризисных ситуаций в разных регионах земного шара порой декларируется только на словах, и что «сегодняшняя позиция Федеративной республики – наглядное тому подтверждение»⁸.

Израильское правительство указало, что западногерманское руководство допускает непростительную ошибку, отказывая в поддержке США, помогающих Израилю. Израильские СМИ не скрывали, что действия ФРГ носят откровенно недружественный в отношении их государства характер. «Это, по существу, тот нейтралитет, который ставит на одну доску жизнь израильтян и арабскую нефть», писала в те дни израильская газета «Маарив»⁹.

Однако ФРГ и ее западноевропейские партнеры, зависящие от арабской нефти, решили внести коррективы в свою ближневосточную политику не только с учетом этого важного обстоятельства. Не менее важной причиной, коррекции ближневосточной политики ЕС стало осознание реальной угрозы, которую создавал конфликт непосредственно интересам их безопасности. Обострение военно-политической обстановки на Ближнем Востоке было чревато для ЕС не только экономическими трудностями, но и политическими. Осенью 1973 г. отчетливо выявилось недовольство западноевропейцев негибкой политикой Израиля и той поддержкой, которую оказывали ему США. ФРГ стала опасаться, как бы действия американского союзника не втянули их в ближневосточный конфликт, который, по большому счету, не отвечал их прямым интересам. Опасения такого рода не были лишены оснований, особенно после того, как США 24 октября привели в состояние повышенной боевой готовности свои вооруженные силы. Действия американцев вызвали недовольство и критику в их адрес со стороны союзников по НАТО; они были расценены ими как односторонние и противоречащие общим интересам Североатлантического альянса. Впервые за многие годы военно-политическое противостояние на Ближнем Востоке был воспринято в Западной Европе не только как региональный конфликт, в который вовлечены обе мировые системы, но и как вполне реальный источник опасности для них самих. Немаловажную роль в этом играло и общественное мнение в западноевропейских странах, которое высказывалось в пользу скорейшего разрешения этого конфликта.

⁶ Schmidt D.A. Armageddon in the Middle East. New York, 1974. P. 214.

⁷ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 26 Oktober 1973; Die Welt. 13 November 1973.

⁸ Lehren aus der Nahost-Krise von 1973 für das Atlantische Bündnis // Europa-Archiv. Bonn, 1976. № 4. S. 205.

⁹ Цит. по: Die Welt. 13 November 1973.

Между тем, обстановка на сирийском и египетском театрах военных действий осложнялась с каждым днем. В ходе боев все отчетливее стало выявляться превосходство израильтян над противником. Так, на сирийском фронте продолжалось их контрнаступление, в результате чего к 18 октября танковые соединения генерала Пелледа находились уже в 22 км от Дамаска. На египетском направлении группировка генерала Шарона также успешно осуществляла наступательную операцию, и к исходу 20 октября от Каира израильские части отделяли всего 60 км.

В этих условиях 22 октября состоялось экстренное заседание Совета Безопасности ООН, на котором 14 его членов (Китай отсутствовал в момент голосования), приняли советско-американский проект резолюции № 338, предусматривающий немедленное прекращение огня и всех военных действий, с оставлением войск на занимаемых ими 22 октября позициях. При этом требование о прекращении огня было увязано с указанием, немедленно начать «практическое выполнение резолюции №242... во всех его частях», то есть вывести израильские войска с оккупированных в 1967 г. арабских территорий и провести в этих целях переговоры под «соответствующей эгидой»¹⁰. Данное требование было включено в резолюцию № 338 под давлением СССР, обеспокоенного, прежде всего, за судьбу Сирии, вследствие успешного продвижения вперед израильтян на сирийском направлении. В тот же день с резолюцией согласились Египет и Иордания, а затем свое согласие на нее дали Сирия и Израиль. В результате, 25 октября между позициями враждующих сторон были размещены «голубые каски» ООН в количестве, примерно, 7 тысяч человек, для контроля соблюдения перемирия.

Октябрьская война подтолкнула ФРГ к активизации проведения «сбалансированного» курса на Ближнем Востоке, ускорила процесс разработки скоординированного подхода к проблеме ближневосточного урегулирования. Напряженная обстановка, сложившаяся в регионе, диктовала необходимость поисков путей обеспечения западногерманских интересов здесь новыми, более надежными средствами. Но для выполнения этой задачи нужно было, в первую очередь, сформировать свой собственный ближневосточный курс. Этот курс, основываясь на активных двусторонних отношениях со странами региона, должен был создать прочную базу для расширения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов ФРГ на Арабском Востоке, гарантировать нейтрализацию негативных для них последствий в будущем, в случае нового обострения военно-политической обстановки на Ближнем Востоке. В боннском руководстве возобладало мнение, что для проведения в регионе своей собственной политической линии необходимо, прежде всего, распространить на ближневосточное направление тех новых тенденций, которые появились во взаимоотношениях между ФРГ и Соединенными Штатами – так называемого «зрелого партнерства». Эти тенденции давали возможность руководителям ФРГ, проводить более самостоятельный, чем раньше, внешнеполитический курс на мировой арене.

После октябрьской войны правительство ФРГ значительно активизировало действия по расширению свободы маневра в ближневосточном направлении, не отходя при этом от общей поддержки политической линии Вашингтона, основанной на общности военно-стратегических интересов на Ближнем Востоке, в частности, противодействию усилению влияния здесь Советского Союза.

В этот период все отчетливее стала просматриваться новая тактика в проведении боннским руководством своего ближневосточного курса. Так, признавая лидерство США в соблюдении глобальных интересов Запада на Ближнем Востоке, ФРГ, предпочитала теперь ограничиваться поддержкой Вашингтона чисто дипломатическими мерами, избегая участия в любых других действиях, способных привести к осложнениям ее отношений с арабскими государствами.

В то же время, грубый нажим Вашингтона, последовавший вследствие отказа боннским правительством предоставить территорию страны для переброски оружия Израилю, наглядно показал, что собственной позиции ФРГ недостаточно для того,

¹⁰ ООН: Резолюции и решения Совета Безопасности за 1973 год. Нью-Йорк, 1974. С. 10.

чтобы проводить на Ближнем Востоке самостоятельный внешнеполитический курс. Выход из создавшейся ситуации следовало искать в более активном проведении совместных с партнерами по ЕС внешнеполитических действий на Ближнем Востоке.

Следуя этому курсу, 22 октября правительство ФРГ поставило свою подпись под документом Сообщества, в котором содержался призыв к воюющим сторонам прекратить военные действия и осуществить резолюцию Совета Безопасности ООН №338. Одновременно члены ЕС выразили свою готовность принять самое активное участие в поисках путей к «справедливому и прочному миру» в ближневосточном регионе¹¹.

Указанный документ получил в целом положительную оценку со стороны арабских государств, вследствие чего западноевропейцы продолжили усилия по выдвиганию своих предложений по урегулированию конфликта. В результате, 6 ноября 1973 г. на совещании стран-членов ЕС в Брюсселе был принят документ, содержащий следующие основные принципы ближневосточного урегулирования:

- Отказ от практики приобретения территорий силой;
- Необходимость покончить с оккупацией территорий Израилем, продолжающейся со времени конфликта 1967 г.;
- Уважение суверенитета, территориальной целостности и независимости каждого государства ближневосточного региона, его права жить в мире, в пределах безопасных границ;
- Признание того, что в ходе поисков путей к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке необходимо учесть законные права палестинцев¹².

Администрация США и руководство Израиля встретили в «штыки» ближневосточную резолюцию западноевропейцев, расценив ее как попытку навязать Израилю мир «по арабскому сценарию». Особой критике израильская сторона подвергла действия ФРГ, указав в частности, что ее участие в разработке и принятии данного документа объясняется исключительно желанием добиться бесперебойных поставок арабской нефти, но никак не стремлением содействовать достижению мира на Ближнем Востоке.

Наибольшие дивиденды от участия в разработке и принятии ноябрьской резолюции получила в первую очередь, ФРГ. Так, прикрываясь «крышей» ЕС, она сумела оградить себя от прямого давления американской администрации и одновременно, нейтрализовать то недовольство, которое проявлял в отношении нее Израиль. В тоже время, когда в отношениях с каким-либо арабским государством возникал вопрос о необходимости придания западногерманской политике более проарабской направленности, ноябрьская резолюция Сообщества служила официальному Бонну «защитой» и с арабской стороны.

Участие ФРГ в разработке и принятии ближневосточной резолюции ЕС привело к тому, что и американская администрация, в своих попытках оказать влияние на внешнеполитический курс западноевропейцев на Ближнем Востоке, чаще всего обращалась за помощью именно к руководству этой страны. ФРГ, проводившая в регионе более «умеренную», по сравнению с Францией, политику и имевшая огромное влияние в Сообществе, была способна выступать в качестве посредника между Соединенными Штатами и странами Западной Европы в подходе к проблемам, касающимся Ближнего Востока. Таким образом, проблемы этого региона оказались еще одной важной сферой во внешней политике ФРГ, в ходе которой она представляла интересы США в Западной Европе и западноевропейские – в Штатах.

Важным моментом, воздействующим на западногерманскую политику в регионе в период и после октябрьской войны 1973 г., следует отнести также тот факт, что после обострения нефтяного кризиса арабские нефтедобывающие государства стали играть в международных отношениях качественно новую роль. В этот период их политический и экономический вес в международных организациях значительно возрос за

¹¹ EPZ: Eine Dokumentation der Bundesregierung. 4. Auflage. Bonn, 1980. S. 75.

¹² Well G. Die Entwicklung einer gemeinsamen Nahostpolitik der Neuen // Europa-Archiv. Boon, 1976. №4. S. 122.

счет усиления влияния этих государств на большое число стран развивающегося мира. Это обстоятельство, в свою очередь, учитывали руководители ФРГ, рассчитывавшие создать на Арабском Востоке прочную базу для расширения в дальнейшем своего влияния на соседние с этим регионом, развивающиеся страны.

Все это, вместе взятое, и обусловило принятие руководством ФРГ решения по координации действий с западноевропейскими партнерами. Обновленный курс мог позволить не только оживить западногермано-арабские отношения, но и создать благоприятные условия для укрепления политико-экономических позиций ФРГ на Арабском Востоке в последующий период.

OCTOBER WAR OF 1973 IN THE MIDDLE EAST AND POSITION OF THE FRG

A. K. DUDAITY

*North Ossetia State
University*

e-mail: Dudaity@mail.ru

The author investigates the foreign policy of the Federal Republic of Germany in the Middle East in and after the fourth Arabian-Israeli war of 1973. He analyzes the factors that influenced the formation and practical realization of this course and predetermined the inconsistency of the Bonn Administration in the approach to the solving the problems, connected with the regulation of the Middle East conflict in that period.

Key words: combat operations, anxiety of FRG, disagreements with the USA, energy crisis, cautious policy, inconsistency, coordination of actions with the EEC.